

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 29
(2552)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Артемьева М. «Ракеты против атома», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 07.02.2025 г.

URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2025-02-06/3_9187_kb.html

Вологда
февраль 2025

Ракеты против атома

Для Роскосмоса ищут лидера, способного вывести отрасль из затянувшегося кризиса

На фото новый директор Роскосмоса Дмитрий Баканов. Фото Reuters

Очередная пертурбация в руководстве Роскосмоса заставляет обратить внимание на важный аспект российской экономики и ВПК – соперничество между двумя ее ведущими секторами, ракетно-космическим и атомным.

Назначенный новый директор Роскосмоса Дмитрий Баканов – уже восьмой при Владимире Путине. Тогда как в Росатоме работает всего лишь четвертый – Алексей Лихачев, и возглавляет он ядерную сферу девятый год. Предшественник, Сергей Кириенко, проработал 11 лет. Напомним, что отставленный из Роскосмоса Юрий Борисов не отработал и трех лет. Дмитрий Рогозин до него трудился четыре года. То есть мы видим кадровую чехарду в Роскосмосе на фоне кадровой стабильности в Росатоме. Чтобы разобраться в причинах такого различия, необходимо обратиться к истории советского ВПК.

Соперничество «атом против ракет» происходило еще во Вторую мировую войну. Американцы сделали ставку на создание ядерного оружия, немцы – на ракетное. По своей стоимости и Манхэттенский проект, и проект «Фау-2» были примерно равны и составляли более миллиарда долларов. Только американцы сразу получили оружие, способное переломить ход войны, тогда как немецкие ракеты были крайне неточны и несли совсем небольшой заряд взрывчатки. Поэтому «Фау-2» при затраченных сопоставимых деньгах оказался абсолютно провальным проектом.

Соответственно в СССР после Хиросимы все силы и средства были брошены на атомный проект. После первого успешного ядерного испытания в 1949 году по приказу Сталина ученые занялись следующим великим проектом – созданием кольца ПВО вокруг Москвы. И лишь затем, уже после смерти вождя, всерьез обратились к ракетам, с которыми удалось запустить первый спутник.

Атомный проект с самого начала имел стройную административную вертикаль, замыкавшуюся на Лаврентии Берии. Под ним имелось Первое главное управление (ПГУ), координировавшее все работы. Из этого ПГУ и вырос в итоге знаменитый Минсредмаш, который с 1957 по 1986 год возглавлял Ефим Славский, поставивший абсолютный рекорд среди советских министров по непрерывному пребыванию в должности.

В ракетно-космической сфере такой стабильности не было. До 1965 года она вообще не имела централизованного руководства. Неформально лидером мог считаться Дмитрий Устинов, но чего-то подобного ПГУ на этом направлении не было. Первым «ракетно-космическим» министром стал Сергей Афанасьев. Он проработал 18 лет, до 1983 года, пока его не переместили на пост главы Минтяжмаша. Все 18 лет он «выживал», поскольку нагрузки и требования были экстраординарные.

Различия в судьбе руководителей Минсредмаша и Минобщемаша становятся понятными в контексте их эпохи. После создания атомной и водородной бомб, первой АЭС, испытания в 1961 году «царь-бомбы» ядерная отрасль как бы ушла в тень. Она развивалась спокойно, без каких-либо событий, привлекавших к себе широкое внимание. Тогда как в космосе и по части межконтинентальных баллистических ракет (МБР) сухопутного и морского базирования все время шло соревнование с американцами. После первых успехов в советском космосе начался затяжной кризис. Лунная гонка была проиграна американцам. В 1967 и 1971 годах случились две аварии с гибелью космонавтов. США получили приоритет в исследованиях Марса, Меркурия, Юпитера, Сатурна и последующих планет. Дальше последовали «Спейс шаттл» и орбитальный телескоп «Хаббл».

По МБР Советский Союз догнал американцев, но это далось огромным трудом и постоянно требовало научно-технического прогресса. Последним большим

проектом Минобщемаша в этой сфере стало создание боевого железнодорожного ракетного комплекса.

Разумеется, все эти перипетии отражались на судьбе руководства Минобщемаша. Оно всегда было как бы на виду. И результаты его деятельности были видны: и публично – в космическом соревновании с американцами, и непублично – в части МБР и военных спутников. Рональд Рейган сделал ставку именно на военный космос, запустив в 1983 году Стратегическую оборонную инициативу (СОИ), про которую тогда еще никто не знал, что она окажется блефом.

Американцам не только удалось обмануть Советы (поспешные горбачевские мирные инициативы во многом росли из-за опасений перед СОИ), но и «развести» Кремль на двойные траты в пилотируемом космосе, одновременно развивать и одноразовые запуски (корабль «Союз»), и многоразовые (проект «Буран-Энергия»). Тогда как сами американцы с 1975 по 1981 год вообще не запускали человека в космос, и их престиж от этого не страдал.

На этом фоне советским атомщикам удалось сравнительно легко пережить Чернобыльскую аварию 1986 года. Вряд ли отправку на пенсию Славского в 88-летнем возрасте можно считать репрессией. К тому же за эксплуатацию Чернобыльской АЭС отвечало Министерство энергетики и электрификации.

Когда в 1991 году в стране случился переворот и активы советских министерств получили власти РСФСР–РФ, ракетчики проиграли в аппаратной схватке. Для ядерщиков было создано Министерство атомной энергии, а ракетчики «обошлись» Российским космическим агентством. Различие в статусах налицо. Бывший советский космос разошелся по корпорациям и КБ.

В 2004 году Минатом стал Росатомом, который в 2005-м возглавил Сергей Кириенко, значительная политическая фигура. Реформы внутри корпорации дополнялись сильным медийным сопровождением, превращавшим руководство Кириенко в «историю успеха». Та же тенденция продолжилась при его преемнике Алексее Лихачеве.

А в Роскосмосе все 25 путинских лет шел подбор равной фигуры, но никак не получалось ее найти. Пробовали и генералов, и менеджера-финансиста, попробовали и политика Рогозина. Российский космос, откровенно говоря, не блещет теперь уже

на фоне даже не американских, а китайских достижений. Что касается оборонки, то (хотя Роскосмос за нее не отвечает) наличие ракет средней и межконтинентальной дальности на ход боевых действий в Украине непосредственно не влияет.

Назначение 39-летнего Дмитрия Баканова главой Роскосмоса – очередной этап в поисках лидера, способного вывести российскую космическую сферу из затянувшегося кризиса. Насколько удачно это назначение, можно будет судить не ранее чем через год-два.

Максим Артемьев